Текст · 2 июля 2019, 17:15
Дмитрий Швец,

«Артем, хватит уже снимать». С-иловики в бронежилетах и с автоматами приехали во ВГИК из-за фильма о Кирилле Серебренникове

1 июля во Всероссийский государственный институт кинематографии имени Герасимова приехали полицейские и вооруженные бойцы Нацгвардии в бронежилетах. Поводом стал спор между студентом-дипломником и педагогами о фильме, который задумывался как картина о деле Кирилла Серебренникова, но в итоге стал хроникой конфликта между молодым документалистом и руководством вуза.

«Семь»

Студент кафедры режиссуры неигрового фильма режиссерского факультета ВГИК Артем Фирсанов рассказывает, что концепцию своего дипломного фильма «Семь» о деле «Седьмой студии» ему приходилось менять на ходу — по словам молодого документалиста, руководство вуза чинило творческому процессу разнообразные препятствия.

Фирсанов рассказывает, что ему то не давали пользоваться институтским оборудованием, то пытались отстранить от монтажа.

«В документальном фильме монтаж равняется созданию фильма», — объясняет 22-летний Артем, добавляя, что перед началом съемок заключил с вузом

контракт, который ВГИК затем расторг, «закрыв» фильм.

Из-за постоянных пререканий с педагогами режиссерского факультета и учебной киностудией, объясняет Артем, картина об уголовном деле Кирилла Серебренникова постепенно стала фильмом о том, как вуз пытается помешать выходу самого этого фильма.

Творческий метод Фирсанова — непрерывная фиксация на камеру или диктофон всего, что касается дела Серебренникова или фильма «Семь», объясняет он; картина по большей части и состоит из записей, на которых режиссер и его соавтор, драматург Валерий Печейкин, обсуждают съемочный процесс со старшими кинематографистами.

Некоторые аудиозаписи, признает Артем, он сделал без ведома своих собеседников. «Очевидно, что они не стали бы говорить со мной после этого. Подчеркну, что я записывал свои разговоры», — уточняет он. Фирсанов приводит в пример беседу в учебной студии, в которой звучит откровенная фраза: «Не хочешь — не бери у государства деньги. Я, госчиновник, блин, сижу тут, *** [блин], и то не знаю, как они деньги выводят». Как утверждает студент, эти слова принадлежат исполнительному продюсеру учебной студии ВГИКа Михаилу Харыбину.

Посмотреть «Семь» пока нельзя; Фирсанов показал корреспонденту «Медиазоны» рабочий вариант картины, взяв честное слово не распространять его. Молодой человек объясняет: теперь фильм придется дополнить — появился новый материал.

Акция. «Какой вопрос тут больше всего интересует вгиковскую общественность»

Еще на стадии производства студенческая работа привлекла внимание журналистов; тому было две причины. Первая заключается в том, что в конце 2018 года Фирсанов и Печейкин решили провести во ВГИКе акцию «Быть Кириллом Серебренниковым». Идея заключалась в том, чтобы добровольцы на камеру повторяли фрагменты речи, которую худрук «Гоголь-центра» произнес на одном из судебных заседаний. Однако руководство вуза сочло мероприятие политическим и запретило проводить его на территории института, в итоге акция прошла в театральном пространстве *NOL;* ее съемку молодые кинематографисты выложили позже на *YouTube*.

Сюжет о конфликте вокруг акции вышел даже на телеканале «Россия-24»; Артем говорил, что после этого его ждала беседа сразу с 11 сотрудниками института.

«В основном говорили о бухгалтерии и документах, напоминали, что фильм принадлежит ВГИКу. И что если я захочу отправить его на фестиваль, мне придется спрашивать разрешение у киностудии. То есть, чтобы не было проблем, просили больше

не распространять информацию об акции и не давать комментариев», — рассказывал документалист «Медузе».

Вскоре после этого разговора у прессы появился и второй повод написать о еще не снятом студенческом фильме. Исполнительный продюсер Наталья Святовец, которая курировала создание картины со стороны вуза, вдруг стала интересоваться личной жизнью режиссера Фирсанова и сценариста Печейкина.

Защита, апелляция, Нацгвардия

Защита дипломных проектов студентов режиссерского факультета ВГИКа прошла 28 июня; репутация фильма «Семь» и его автора к этому моменту была с точки зрения руководства вуза уже откровенно скандальной.

«Посмотрите его фильм, там все понятно про его характер и про то, чем он занимается, вместо того, чтобы кино снимать, — советует "Медиазоне" Татьяна Юрина, мастер курса, на котором учился Фирсанов.
— Никто ему не чинил препятствий. Про то, что ему не давали снимать что-то: на учебной студии действительно сложно, многие ребята не получают того, что просят. Но просто не надо войну при этом институту объявлять»

Артем утверждает, что ему не разрешили пригласить зрителей на показ перед защитой картины. Во ВГИКе действует пропускная система, поэтому списки приглашенных дипломники должны заранее подавать руководству факультета.

«Декан [Николай] Скуйбин просто отказывался подписать список гостей. Просто потому, что я "подлец", а зрители "никому не интересны" и могут "устроить акцию". На следующий день Скуйбин говорил "Дождю", что мои зрители просто не поместились бы в зале», — рассказывает молодой документалист.

Фирсанов насчитал около двадцати нарушений регламента защиты дипломного проекта, а на заседании кафедры принялся читать фамилии тех, кто собирался прийти на премьеру, но не попал туда из-за позиции декана. В итоге комиссия оценила выпускную картину Артема на тройку, несмотря на теплый отзыв рецензента — документалиста и президента фестиваля «Артдокфест» Виталия Манского.

«В фильме я увидел с удивительной точностью и трепетом созданный мир моего прошлого, которое для моей альма матер продолжает быть настоящим. Увидел и услышал моментально, с первых же кадров и звуков. Узнаю свой ВГИК 1980-х. Застой, Перестройка, хаос, затем возврат ко всему вместе взятому», — пишет Манский в рецензии, которую Фирсанов предоставил «Медиазоне». Впрочем, известный режиссер указал и на некоторые недостатки студенческой работы.

«Даже большому мастеру трудно удержаться от предвзятости, необъективности, ну вообще от желания оставаться в белом фраке, когда все вокруг... И молодой режиссер наступил на те же грабли», — отмечает Манский, советуя поставить автору «Семи» четверку.

Так или иначе, Фирсанова оценка комиссии не удовлетворила, и он подал апелляционную жалобу с требованием пересмотреть итог защиты.

Заседание прошло 1 июля. Молодой человек пришел с включенным диктофоном в нагрудном кармане рубашки. Артем настаивает: он не скрывал, что ведет запись, окружающие могли видеть диктофон. Но апелляционная комиссия задерживалась, в аудитории было душно, и тогда, по словам Фирсанова, он снял рубашку с диктофоном в кармане и повесил ее на спинку стула. Когда же члены комиссии появились, студента попросили выйти: заседание должно проходить в отсутствие апеллянта, и Артем удалился.

Час спустя заседание завершилось и документалиста позвали в другую аудиторию, чтобы объявить ему результат рассмотрения жалобы.

«Я попросил подождать, у меня там личные вещи. И они закрывают дверь прямо передо мной на ключ и говорят, что в моих вещах было найдено звукозаписывающее устройство. Они в них копались, да, — рассказывает Фирсанов. — Секретарь комиссии Светлана Щепак положила мои вещи на стол <...> Начали меня снимать, пугать, что я нарушил закон. Я их начал снимать. Притащили две камеры снимать

несчастный диктофон, я попросил его вернуть, они сказали, что я личный разговор записал, какой — не могу представить, он же касательно фильма и учебного процесса. Попросили удалить запись, стали составлять протокол, что была обнаружена запись».

Тогда Артем пригрозил вызвать полицию. Члены комиссии не возражали, но сперва зачитали решение — тройку за «Семь» Фирсанову оставили в силе. Потом документалисту все-таки вернули диктофон, но тут он обнаружил, что из устройства кто-то вытащил карту памяти.

«Все эти люди — заслуженные и с премиями — мне говорят, что карты никакой не было, я их обманываю. От меня требуют уйти, мы начинаем спорить, я вызываю полицию и говорю: здесь пропажа, это — место преступления, выходить отсюда нельзя, приедет полиция. Они говорят, что вызывают наряд. Я думал, придут охранники ВГИКа, вежливо подтолкнут, а заходят люди из Росгвардии в бронежилетах с автоматами, четыре огромных мужика в шлемах. Они видят меня, 22-летнего студента ВГИКа на кафедре режиссуры, видят диктофон, который лежит на столе и не понимают, зачем их вызвали. Я тоже это все снял. Никто не понимал, что происходит, вызвали из-за какой-то ерунды», — рассказывает Фирсанов.

Видео на YouTube

YouTube

На апелляцию к выпускнику ВГИКа приехала полиция и Нацгвардия

@mz-video

https://www.youtube.com/watch?v=dHosEp-qOZM&feature=youtu.be

Следом за Нацгвардией во ВГИК приехали полицейские — уже по вызову Артема, который изложил им свою версию событий и отправился в ОМВД «Ростокино» писать заявление о краже. Там, по словам Фирсанова, ему пообещали, что в тот же день назначат ответственного за проведение доследственной проверки.

Все происходящее молодой документалист по своему обыкновению фиксировал на камеру; на записи в какой-то момент отчетливо слышны слова: «Артем, хватит уже снимать»; теперь он планирует дополнить этими кадрами фильм «Семь».

Мастер курса Юрина, которая присутствовала на заседании апелляционной комиссии, уверяет, что никакой карты памяти для диктофона не видела. Председатель комиссии Майя Сакварелидзе ответила на звонок корреспондента «Медиазоны», но, поняв, что речь пойдет о Фирсанове, бросила трубку и больше к телефону не подходит.

Редактор: Дмитрий Ткачев